

Историки и археологи ряда научных центров Бишкека, Оша, Москвы, Санкт-Петербурга и др. приступили к изучению, исследованию реликвий, остатков материальных культур, обнаруженных при ошских раскопках в течение двух последних сезонов. Археологические изыскания, напомним, ведутся по программе подготовки к празднованию тридцативекового юбилея Оша. Предстоит выставка находок. Недавно они были продемонстрированы научной общественности, представителям прессы, телевидения. Сообщил об этом коротко в репортаже «Ошский акцент» «Читачного мира» (см. «ЭО» №67 за 24 июля). С просьбой подробнее оценить, прокомментировать, пока — в строго предварительном порядке, значение всего найденного обратился к зав. сектором археологии Южного отделения Национальной Академии наук, преподавателю археологии Ошского государственного университета Кепешбеку Малтаеву. Узнал много нового, захватывающе интересного.

У СЛОВИМСЯ О ТЕРМИНОЛОГИИ. Без ряда специфичных терминов, характеризующих прошлое, согласитесь, не обойтись. Таковы, например, принятые учеными названия археологических культур, которые отвечают определенным этапам в поступательном развитии человечества. В наших краях принято говорить о шур-абашатской, мархаматской культурах (и соответствующих им периодах времени). Немного о том, почему именно к этим периодам обращено внимание ученых. Ошское протогородское поселение эпохи поздней бронзы, открытое Е. В. Дружининой и Ю. А. Заднепровским, с которым связана предположительная дата основания Оша, относится к раннеземледельческой чустской культуре, достаточно широко изученной. На рубеже восьмого-седьмого веков до нашей эры при обстоятельствах, о которых можно лишь догадываться, почти одновременно на всей территории Ферганы, включая Ош и его окрестности, жизнь на чустских поселениях прерывается, люди их оставляют. Но... свято место пусто не бывает, на развалинах прошлого возникает новая культура — эйлатанская, одновременная так называемой эпохе раннего железа (VII—IV века до нашей эры). Она, в частности, характеризуется и тем, что появляется посуда, изготовленная на гончарном круге. Непосредственно за эйлатанским следуют шурабашатский (IV—I века до н. э.) и мархаматский (I—IV века уже нашей эры) периоды. Шурабашатское городище, давнее название соответствующему периоду, находится в долине реки Ясы, неподалёку от Узгена. Культура характеризуется размахом орошения, развитием земледелия. Шурабашатскую керамику, единично увидев на раскопках (например, на прошлогодних в окрестностях Кара-Суу, на объекте Тотон-Дебе) потом, если она в достаточном количестве, определяешь сразу. Это лепные, покрытые краской, или же расписные сосуды, станковые сосуды, изготовлен-

ные на гончарном круге, с так называемым красным ангобом (очень характерный «полив» керамики). Для росписи сосудов характерны зигзаги, круги, сходящиеся — расходящиеся лучи, сеточки и разные другие, не слишком затейливые орнаменты. Поселения укреплены, нередко имеют глинобитные крепостные стены толщиной в несколько метров. Характерны хумхоны — кладовые, где в крупных сосудах (хумах) хранились зерно, вино. Период максимального расцвета оседло-земледельческой культуры населения древней Ферганы называется мархаматским. Оазисы защищены крепостями. Цитадели приобретают поистине грозный вид. На городищах этого периода в большом количестве находят так называемую красноангобирванную керамику.

В пределах этих двух периодов, оставивших соответствующие материальные культуры, захватывая «верхи» более древнего из них и низы мархаматского, существовало древнее государство Давань — союз городов, включавший более 70 поселений, с общим количеством жителей, по оценкам хронистов соседнего Китая, порядка 300 тысяч человек — цифра колоссальная для того времени, поскольку общее население Средней Азии вряд ли превышало в ту пору полмиллиона.

Такова сцена, на которой разворачивались события тех дней. Воссоздание их традиционно осложняется тем, что данные раскопок, обнаруживающих строения, черепки битой посуды, всякие там кости и т. д. весьма сложно бывает сопоставлять со сведениями, черпаемыми из летописей, исторических хроник, иными словами, всё время что-то «не бьёт».

На этот раз заниматься всем этим приходится для доказательства непрерывности существования исторического Оша во времени от его возникновения (границы второго-первого тысячелетий до н. э.) вплоть до X века, когда город уже вполне определенно известен по письменным источникам под нынешним своим именем.

Исторический Ош, однако, оказался под современной застройкой и археологам приходится брать дополнительные сведения, характеризующие жизнь отдаленно го прошлого, копая в его окрестностях.

Таковы некоторые предварительные пояснения, полученные мною от К. Малтаева в процессе осмотра различных реликвий, обнаруженных при раскопках двух последних лет.

● К 3000-летию Оша

НА ЗАРЕ НАШЕЙ ЭРЫ

ПЕРВЫЙ ВОПРОС, который задал археологу, был такой. Что добавляют новые раскопки к старой проблеме о месте нахождения Александрии — Эсхаты — города, достоверно основанного где-то в Средней Азии Александром Македонским (IV век до н. э.)? На её роль, как известно претендовал Ходжент, и единственным основанием для этого были не какие-то там античные монеты или статуи, а всего лишь наличие культурных слоёв приблизительно того времени. Есть они однако теперь и у нас, в ближайших окрестностях. Оша. При раскопках на городище Ооз-Дебе (несколько к северовостоку от Оша и к юговостоку от Кара-Суу) обнаружены два мощных строительных горизонта. Верхний, предположительно, свидетельствует о существовании на этом месте крупного поселения (города) на заре нашей эры. Нижний, как считает К. Малтаев, охватывает V—IV века до нашей эры. Вряд ли это Александрия — Эсхата, но — явно город, существовавший в пору, когда дви-

жению, полчищ Александра Великого где-то в наших местах был положен предел. Не исключено, что мы имеем дело как раз с пунктом, где остановилось продвижение эллинистического мира и сохранился собственный, оригинальный быт, уклад. Об этом свидетельствует, в частности, выразительное клеймо на тонкостенной, «парадной», керамической посуде, которое Ош, не имею-

щий пока освященного веками исторического герба, мог бы принять, как свой герб. На клейме изображена хищная птица (беркут или мифологическое существо) с мощными крыльями, лапами. К. Малтаев весьма дорожит этой находкой, так как ничего подобного для грани первого тысячелетия до н. э. и первого тысячелетия н. э. в Оше и его ближайших окрестностях пока найдено не было.

Уникальны для окрестностей Оша находки, свидетельствующие об успехах металлургии. Это крица, то есть слиток, полученный в процессе производства бронзы. Это затем железная «пуговица» — крупная металлическая бляшка, которая заметно тяжелит ладонь. «Век раннего железа» в наших краях парадоксально характеризовался... отсутствием изделий из соответствующего металла. Это породило в научных кругах мнение о якобы технологической отсталости этой местности в соответствующее время. В иных краях в одновременных с этими нашими культурных слоях находят хозяйственный инвентарь, но

жи, мечи из железа, а у красноангобированной ку-
хонной утвари.

Конечно, же, обилие кера-
мики. Да, жаль, что городи-

К слову сказать, для изго-
товления многих сосудов.
фрагменты которых довелось
держать в руках, применя-
лись довольно качественные
глины, практически неизвест-
ные нашим сегодняшним
умельцам — гончарам, рабо-
тающим с очень неважным
сырьём. Традиция качествен-
ной, высокопрочной керами-
ки, изготовлявшейся из отлич-
ных огнеупорных глин, су-

Когда во дворе ОШГУ про-
сходила эта импровизиро-
ванная выставка, заглянули
на неё местные старушки...
в поисках нужной по хо-
зяйству посуде. И очень воз-
мущались, что теперь тако-
го в Оше не делают.

ЭТА КЕРАМИКА — из
Ооз-Дебе, из окре-
стностей Оша. А...
в самом Оше? На се-
верном склоне Сулай-
ман-Тоо, чуть выше современ-
ного мусульманского кладби-
ща, поднят первый обломок
керамики достоверно шура-
башатского периода. Два
фрагмента шурабашатской ке-
рамики (К. Малтаев показал
их мне) в своё время при-
мерно там же находила Е. В.
Дружинина, но они были крас-
ного ангоба, без орнамента,
определить их однозначно
как шурабашатские было рис-
ковано. Теперь найден орна-
ментированный фрагмент..

Странные чувства испыты-
ваешь иной раз, бывая на
этих раскопках. Где то ря-
дом со своим походным би-
ваком есть у археологов
комнатенка, где они раскла-
дывают, иногда наскоро мон-
тируя фрагменты изделий,
новые находки. Вот сосуды,
кувшины, снятые с гончар-
ного круга, соответствуют
моде своего времени, но их
тщательно продуманные про-
порции, одухотворенные сход-
ством с человеческим телом,
будят и наше эстетиче-
ское восприятие. Вот блю-
до, которое так и просится
под грозди винограда. Кера-
мическая миска, красотой и
прочностью не хуже, а
лучше тех, которыми поль-
зуемся сегодня. А это что?
Крупный плоский камень за-
вершающийся валиком. Где-
то на берегу реки на такой
и внимания не обращай: ма-
ло ли что и как вода из
камня вытаскивает? Но для
археолога это поистине дра-
гоценная находка. Ученый
сразу старается отыскать
и второй камень, парный
к первому, потому что
пробораз любой мельницы,
так называемая зернотерка,
состоит все-таки из двух
уплощенных ручной обработ-
кой камней. С их помощью
и получал человек свою
самую первую муку. В нее,
безусловно, попадал и полу-
чавшийся от взаимного тре-
ния камней песок. Но поме-
ха была невелика. Из такой
муки весьма грубого помола
вначале не пекли, ею про-
сто заправляли варево. Мы,
ведь, не очень сегодня заду-
мываемся над тем, что сло-
во «хлеб» и глагол «хле-
бать» — однокоренные. Перво-
начально хлебная пища, хлеб
были именно жидкими.

Находка же зернотерки
любому археологу ценна
тем, что это... находка жив

шей на рубеже нашей эры
семьи. Каждая семья обя-
зательно имела зернотерку,
с нее она и начиналась, по-
добно тому, как современ-
ная семья начинается с три-
ады: телевизор — холодиль-
ник — стиральная машина.

Описанные здесь предме-
ты характеризуют больше
быт, материальную сторону
жизни людей прошлого. Ду-
ховные запросы? Были и
они. В верхнем строитель-
ном горизонте Ооз-Дебе
найлены четыре очага свя-
тилища со следами же-
ртвоприношений богам.
Култ напоминает зо-
растрийский. Во вся-
ком случае, есть следы воз-
лияний, найдены кости свя-
щенных животных и др.
Один из очагов удалось дос-
тавить в Ош, он будет после
консервации передан в му-
зей. Некую идейную нагруз-
ку несет, видимо, и форма
сосуда, найденного при рас-
копках в Тотон-Дебе. Он се-
мигрантный, и, несмотря
на это, напоминает загадоч-
ные округлые сфероконысы
которые появятся через тыс-
ячелетие после него...

Полнится и коллекция
древностей средневековья.
Это и кирпичи оригиналь-
ной, порой довольно затей-
ливой формы, и например,
обломок водопроводной кера-
мической трубы. О трубе.
Не столько обречение, сколь-
ко потеря. Наткнулся на нее
экскаваторщик при рытье
траншеи на строительстве
нового телецентра. Длина ее
была не полметра, как те-
перь (фрагмент), а все 40.
И все 40 метров ковш экс-
каватора крушил и крушил
эту несчастную трубу, без
условно свидетельствующую
о городской жизни в Оше
в средневековье. Для строен
в древних городах законом
предусмотрены отчисления
от сметной стоимости на
нужды археологического
надзора. Но кто об этом
знает или помнит?

Все, что увидел, добыто
из земных слоев, накопив-
шихся уже за человеческую
историю. Добыто на те «мед-
ные деньги», которые все-
таки удалось выпросить для
раскопок. В ходе них мы
поистине познакомились с
бытом своих предков, слов
но побывали у них в гост-
ях. Тем более, что на этот
раз археологи уделили внима-
ние именно поселениям,
жильё, а не другой, мрач-
новатой стороне своей спе-
циальности — погребальному
культу прошлого. Да, хо-
рошо, что жильё. Плохо, что
мы, за иными заботами бы-
ваем обычно не слишком за-
ботливы и внимательны к
остаткам жилищ наших пред-
ков.

Владимир МЯКИННИКОВ,

ше Ооз-Дебе столь постра-
да, большей частью попрос-
ту распахано. Сколь многих
исторических реликвий при
этом мы лишились! Удаёт-
ся, впрочем, собирать из
фрагментов почти целые со-
суды, но и по черепкам
сделать ряд умозаключений.
При хранении в музее цве-
та керамики потом поблек-
нут. Но когда она при раскоп-
ках только — только извле-
кается за поверхность, гла-
за разбегаются от разнооб-
разия окраски: чёрная, жёл-
тая, коричневая, конечно
же, и красная. Посуда кон-
трастно двух типов. Одна
ставилась на огонь, в ней
варили пищу. Другая, гораз-
до богаче орнаментирован-
ная (сеточками, плесами,
лучами), тонкостенная, на
огне никогда не была. Ви-
димое, применялась при тор-
жествах: семейных праздни-
ках, официальных приёмах,
конечно же — при религиоз-
ных церемониях. О фраг-
менте тонкостенного сосуда
с клеймом К. Малтаев ска-
зал: «Царская посуда!» Ко-
нечно, пока это лишь образ-
ное выражение. Во всяком
случае, этот сосуд по харак-
теру его исполнения доста-
точно резко отличается от

ществовала в наших краях
все три тысячелетия ошской
истории. В частности, так
называемые сфероконысы —
средневековые сосудики за-
гадочного назначения, приме-
нявшиеся в государстве
Караханидов (IX — начало
XIII века), можно demonстри-
ровать как вершину гончар-
ного мастерства...

Но вернёмся на зарю на-
шей эры. Вот разбитый со-
судик из Ооз-Дебе, в кото-
ром окаменел... сыр, столь
похожий на употребляемый
и сегодня нами кубит кро-
того замеса. Определён-
ному этносу сопутствуют и пи-
щевые традиции. Не велика
находка, сосуд миниатюрный,
но свидетельствует о сохра-
нившейся традиции. Значит,
и о том, что какая-то
часть населения, если гово-
рить об этническом его
составе, ниоткуда в наши
края не пришла, а живёт
здесь постоянно, из тысяче-
летия в тысячелетие.

Ну, а некоторые его тра-
диции, утраченные букваль-
но в последние десятилетия,
то же, скажем, масштабное
производство красивой и
качественной керамики, по-
чему бы и не возобновить?
Образцы? Да вот же они!

На снимке, выполненном Сергеем ПУКАСЕНКО, вы
видите керамические сосуды, которым уже пара тысяче-
летий. Предметы в нижней половине снимка — части
зернотерки.